

Ця Юньи, ты где? Твой итоговый проект съела овца!

Мир Ця Юньи рухнул!

Что? Кто? Кто это? Какой ублюдок завел эту овцу?! Клянусь, я с ним не уживусь под одним небом! — взревел Ця Юньи. Даже не переодевшись, он шлепая тапочками пустился бегом из общежития.

Ця Юньи и без того был ужасно раздражен, и он никак не ожидал, что в такой критический момент какая-то овца подкинет ему проблем.

С чего это первый красавец университета так понесся?

А красавец и правда хорош собой. Даже в такой небрежной одежде есть свой хаотичный шарм.

Вы только посмотрите, какие у него длинные и белые ноги! Я бы с такими целый год не расставался.

Сха-сха, размечтайтесь, он же по парням! Ничего вам не светит, а вот я бы с этими ногами...

Нашего красавца так прожарило на солнце, что у него кожа теперь двух оттенков. Руки как черная картошка, а ноги... сха-а!

По дороге взгляды многих студентов невольно падали на Ця Юньи, но он будто ничего не замечал и продолжал идти своей дорогой.

К такому вниманию Ця Юньи давно привык, поэтому почти не испытывал никаких чувств.

Не считая новости от друга о соединенном проекте, по-настоящему его тревожило другое: то, что произошло на днях — его родители наконец-то развелись.

Семья, которая казалась полноценной, а на деле существовала лишь на бумаге, в этот миг окончательно рухнула.

Брак родителей Ця Юньи был заключен по расчёту, о каких-либо чувствах между ними не было и речи.

Пока Ця Юньи не окончил старшую школу, они еще кое-как держали фасад, разыгрывая перед ним любящих супругов.

Но стоило ему выпуститься, как они перестали скрывать свои истинные лица: стали ночами

пропадать вне дома и забросили семлю.

Лишь позже Ця Юньи случайно узнал, что на самом деле у каждого из родителей уже давно появилась новая семья.

Эта правда полоснула по сердцу острым клинком.

Правда, из-за данного дедушке обещания вырастить внука до совершеннолетия и скрыть от него разлад в семье, родители всё это время поддерживали видимость гармонии.

Теперь же Ця Юньи заканчивал университет, и они, словно сбросив тяжелый груз с плеч, наконец подали на развод.

К счастью, поскольку Ця Юньи уже совершеннолетний, родители оставили ему старый семейный особняк и акции, которые когда-то завещал дедушка.

Впрочем, помимо этого, они не оставили ему абсолютно ничего.

Особняк и акции и так принадлежали ему по дедушкиному завещанию и не имели к родителям никакого отношения.

Ця Юньи жил один и обычно обитал в общежитии, так что возвращаться в старый дом у него не было никакого желания. Ведь там его больше никто не ждал.

Что же до поступления на агрономический факультет, то всё началось с того момента, когда он узнал о вторых семьях родителей.

Узнав об этом, он испытал такой шок и разочарование, что они захлестнули его с головой.

Он не мог принять подобное поведение, особенно когда выяснил, что у каждого из них на стороне подрастает ребенок его же возраста — после этого Ця Юньи окончательно в них разочаровался.

Правда, Ця Юньи всё еще ломал голову над тем, как его матушка умудрилась родить ребенка ровесника самого Ця Юньи.

Но теперь, когда дети появились у обоих, о наследовании семейного бизнеса можно было забыть, и Ця Юньи решительно выбрал агрофак.

Главным образом потому, что никакой другой науки он постигать не хотел, а за компанию с другом, решившим заняться овощеводством, подал документы в сельскохозяйственный.

Так началась его затяжная борьба с растениями.

Чтобы благополучно выпуститься, Ця Юньи приложил поистине титанические усилия.

С приближением каждой сессии он неизменно брал палатку и ночевал прямо у своего итогового проекта, смертельно боясь оплошать и завалить предмет. Однако в этот раз из-за развода родителей он совершенно забыл, что на носу экзамены.

И хотя он давно знал о неизбежности развода, всё равно не ожидал, что всё случится так внезапно.

Это погрузило Ця Юньи в пучину боли и растерянности, он целыми днями ходил сам не свой и совершенно потерял голову.

Именно поэтому он забросил свой итоговый проект, в результате чего пол-муу грядки с овощами эта проклятая овца растерзала до неузнаваемости.

Ця Юньи спешил изо всех сил и, снедаемый тревогой, наконец добрался до своего опытного участка.

Увидев ужасающую картину своими глазами, он замер в полном оцепенении и на какое-то время даже забыл, как плакать.

А-Чуань, скажи, я ведь сплю? — Губы Ця Юньи дрожали, а в голосе слышалось абсолютное отчаяние и неверие в происходящее.

Широко раскрытыми глазами он смотрел на превращенный в руины огород и отказывался верить, что это происходит наяву.

Цзянь Чуань стоял рядом и беспомощно качал головой. Ему тоже было не по себе при виде друга.

Впрочем, по сравнению с товарищем, его грядки уцелели: он выращивал острый перец, у которого почти не было природных врагов.

Если только кто-то не решит закусить сырым перчиком, его урожай спокойно доживет до конца семестра.

Не обманывай себя, прими реальность! — вздохнув, попытался утешить его Цзянь Чуань.

Он знал, сколько труда Ця Юньи вложил в этот участок, и прекрасно понимал, как больно ему

сейчас смотреть на этот разгром.

Казалось, Цзя Юньи не слышал слов Цзянь Чуаня — в его голове билась лишь одна мысль: найти виновницу и разорвать её на куски!

Чуань! За что мне такая жизнь? Скажи, неужели в следующем году мы больше не будем в одном классе? Где овца? Где эта овца?! — Эмоции Цзя Юньи накалялись до предела, а в голосе проступала бездонная боль и ярость.

Цзянь Чуань поспешно схватил Цзя Юньи за руку, боясь, что тот сгоряча натворит глупостей — больше всего он опасался, что друг в порыве гнева потопчет его собственный перец.

Успокойся, остынь! Юньи, эта скотина слишком крупная, нам её не осилить! — поспешно заговорил Цзянь Чуань. — Давай возьмем овцу в заложники, расклеим объявления и заставим хозяина восстановить грядки, иначе мы её прикончим!

Цзянь Чуань был одним из немногих, кто знал, как сильно Цзя Юньи в последнее время трепали нервы, и боялся, что из-за вспышки гнева тот потеряет рассудок и действительно расправится с животным (у которого к тому же имелись влиятельные покровители).

Поэтому он придумал относительно мягкий способ: и овцу наказать, и позволить Цзя Юньи выпустить пар.

Черт с ней с овцой, беда была в том, что эту овцу, похоже, держал младший сын заведующего соседним кафедрой.

Взбешенный до предела Цзя Юньи вытаращил глаза и с перекошенным от гнева лицом взревел: Немедленно, прямо сейчас утаскиваем её! Пошли делать объявления: если мой проект не восстановят, я её прикончу!

Его голос эхом ранетки пронесся по воздуху, казалось, готовый расколоть стекла.

Цзянь Чуань испугался такого напора и нерешительно посмотрел на него, но, заметив твердую решимость в глазах друга, в конце концов кивнул в знак согласия.

Действуя молниеносно, словно вспышка молнии, они схватили привязанную у входа в седьмой корпус овцу и бегом потащили к машине.

<http://bllate.org/book/22346/2341137>